

Чжу Сюнь намеренно не двигался, и мужчина, медленно приблизившись, словно не замечая его, столкнулся с его плечом.

Тук.

Мужчина поднял голову и уставился на него глазами, полностью лишёнными зрачков, уголки рта медленно растянулись в улыбке. Даже несмотря на опыт Чжу Сюня, это выражение заставило его замереть.

Он отступил на шаг, давая мужчине пройти.

Мужчина на мгновение замер, затем его лицо снова стало бесстрастным. Он прошёл несколько шагов и, не чувствуя боли, тяжело опустился на колени перед алтарём. Сложив руки, он выглядел крайне набожным.

Незаметно небо полностью потемнело. Ночной ветер принёс с собой небывалую прохладу.

— Чжу Сюнь.

— Старший.

Снаружи раздались шаги. Чжу Сюнь глубоко вздохнул, успокоив эмоции, и обернулся.

Юй Янь шёл впереди, держа фонарь, за ним следовали Нин Юэчжи и Ю Ван. Увидев ситуацию в доме, их лица выразили разные эмоции. Нин Юэчжи первым заговорил, встретившись взглядом с Чжу Сюнем:

— В других домах то же самое.

Юй Янь, с не по годам серьёзным выражением, твёрдо сказал:

— Старший, вся деревня населена живыми мертвецами.

Услышав это, Чжу Сюнь напрягся. Он обошёл троих и вышел осмотреться.

Ночь уже наступила, и в ранее пустой деревне в каждом доме зажглись свечи. Постепенно жители, двигаясь медленно, вышли из своих домов, подметали дворы, чистили овощи, забрасывали сети... Зеленоватый свет, исходящий из домов, падал на их бледные лица, делая всё ещё более жутким.

При лунном свете деревня была совершенно безмолвна.

— Живые мертвецы не переносят солнечного света, вероятно, поэтому днём их нельзя найти,
— сказал Юй Янь, стоя в доме. Он сделал паузу и снова задал вопрос:

— Но что случилось с этой деревней? Почему все жители стали...

— Нет, — резко прервал его Чжу Сюнь, — есть один исключение.

С этими словами он мгновенно исчез на месте.

— Старший... — сердце Юй Яня сжалось, и он инстинктивно посмотрел на Нин Юэчжи. Тот, заметив его взгляд, спокойно объяснил:

— В конце деревни есть каменный храм. Вчера вечером мы встретили там старика.

Ю Ван достал Книгу Жизни и Смерти, закрыл глаза и начал сканировать своим сознанием.

Через несколько секунд он снова открыл глаза:

— В этой деревне изначально было около двухсот семей. Сейчас мы видим шестьдесят пять живых мертвецов.

— В Книге Жизни и Смерти записано, что один человек прожил тысячу лет, — Ю Ван убрал книгу и посмотрел на Нин Юэчжи, подтверждая:

— Это тот старик, о котором ты говорил?

Нин Юэчжи, вспомнив личность старика, тихо кивнул:

— Вероятно, да.

Юй Янь, благодаря «Книге Жизни и Смерти», понял истинную сущность Ю Вана. Он слегка сжал губы, вежливо и мягко спросил:

— Янь-ван, если верить вашим словам, то в деревне должно быть ещё около ста человек. Где они?

— Их души жизни не в Преисподней.

Говоря это, Ю Ван стал более мрачным.

Обычно души обычных людей после смерти автоматически направляются в Преисподнюю. Слуги Преисподни оценивают их заслуги и грехи, определяют их судьбу, а затем отправляют их в цикл перерождения.

Но в этой деревне более ста человек полностью исчезли из Книги Жизни и Смерти!

— Не в Преисподней? — Юй Янь не понял значения этих слов.

— В Книге Жизни и Смерти исчезновение возможно только в одном случае, — слегка нахмурился Нин Юэчжи, быстро взяв себя в руки и твёрдо произнес ответ:

— Их души рассеялись.

Если даже три души и семь душ исчезли, как они могут быть в Книге Жизни и Смерти?

— Да, только так, — Ю Ван, чувствуя что-то, понизил голос.

То же самое произошло с Чжу Сюнем. Несмотря на то, что он листал Книгу Жизни и Смерти день и ночь, он не смог найти ни единого упоминания о нём.

Нин Юэчжи опустил глаза и исчез на месте.

Юй Янь и Ю Ван, поняв это, тоже последовали за ним.

Чжу Сюнь первым оказался у каменного храма и направился к закрытой двери. Бумажные окна и двери давно пришли в негодность, легко открывая темноту и тишину внутри.

— Старик, вы здесь?

Чжу Сюнь постучал в дверь и остановился, ожидая ответа. Ответа не последовало, только шум ветра, шелестящего деревья вокруг. В тот момент, когда Чжу Сюнь засомневался, тень быстро промелькнула за окном.

— Кто здесь!

Чжу Сюнь вошёл внутрь, настороженно осматривая всё в храме.

Хотя снаружи храм выглядел старым, внутри он был удивительно чистым, даже на полу почти не было пыли. В центре стоял огромный алтарь, а перед ним лежал старый тонкий коврик, явно использовавшийся для молитв.

Чжу Сюнь взял красную свечу с алтаря и зажгёт её, подняв вверх.

Неудивительно, что наверху находилась огромная деревянная статуя женщины в красной одежде. Одежда статуи, вырезанная с невероятной детализацией, под светом свечи выглядела ярко-красной. Чёрные, как чернила, волосы спадали по бокам, и при ближайшем рассмотрении каждая прядь была вырезана с невероятной тщательностью...

Очевидно, мастер вложил в это всю душу.

Свет свечи упал на лицо статуи, и это снова была безликая женщина!

Чжу Сюнь прищурился, его взгляд под светом свечи стал острым, словно способным пронзить душу.

Деревня живых мертвецов, двуглавые существа, безликая статуя... Что за тайны скрывает эта деревня?

— Старший.

— Чжу Сюнь.

Снаружи раздались голоса. Чжу Сюнь повернулся и тихо ответил:

— Я в храме, заходите...

Не закончив фразу, он замер, увидев что-то краем глаза. Не дожидаясь реакции троих снаружи, он быстро подошёл ближе.

Нин Юэчжи, войдя, увидел, что Чжу Сюнь пристально смотрит на одну из стен храма, и спросил:

— Что там?

— Подойдите ближе, — Чжу Сюнь, увидев фонарь в руках Юй Яня, добавил:

— Юй Янь, подойди сюда, посвети на стену.

— Хорошо!

Юй Янь послушно подошёл, и даже Ю Ван взял другой фонарь.

Яркий свет осветил всю стену, и только тогда они заметили нечто странное — на стене сохранились фрески. Из-за возраста они почти стёрлись, и лишь немногие фрагменты можно было разглядеть невооружённым глазом.

— Кажется, здесь изображена деревня? — предположил Чжу Сюнь.

— Смотрите, на этой фреске есть женщина, — указал Нин Юэчжи, коснувшись краски на одежде женщины. Он слегка потёр пальцем и заключил:

— Это киноварь.

Чжу Сюнь понял:

— Ты думаешь, что женщина на фреске... может быть настоящим прототипом красной безликой статуи на алтаре?!

— Вполне возможно, — ответил Нин Юэчжи.

Ю Ван взглянул на статую на алтаре и сравнил с фреской:

— У статуи нет лица, а на фреске женщина изображена только в профиль.

— Старший, смотрите сюда! — крикнул Юй Янь, указывая на другое место. — Руки и ноги женщины, кажется, связаны? Но что изображено вокруг неё?

Чжу Сюнь прищурился, разглядывая узоры вокруг неё:

— Это волны?

В тот же момент в его голове возникла догадка. Почти одновременно он услышал, как он и Нин Юэчжи произнесли одно и то же слово.

— Это морское жертвоприношение!

— Морское жертвоприношение.

Юй Янь, привыкший к их синхронности, слегка замешкался, а затем понял суть:

— Старший, вы и господин Нин имеете в виду, что эта женщина была принесена в жертву и утоплена заживо?

Чжу Сюнь, глядя на Нин Юэчжи, улыбнулся:

— Вполне возможно.

Нин Юэчжи встретил его взгляд, его глаза были спокойны:

— Я слышал, что в древности многие рыбацкие деревни практиковали морские жертвоприношения.

Живя у гор, люди питались от гор, живя у моря — от моря. Древние люди считали небесных духов чрезвычайно важными. Чтобы выразить своё уважение к ним и обеспечить благополучие, жертвоприношения были неизбежны.

Авторское примечание: Странная деревня снова здесь~~ Дорогие читатели, оставляйте больше комментариев! В этой главе разыгрываются подарочные карты!

[Примечание] Сеттинг истории (включая информацию из Байду): Три души (небесная душа, земная душа, душа жизни), семь душ (радость, гнев, печаль, страх, желание, ненависть, любовь). Примечание: семь душ в тексте не относятся к обычным эмоциям, «радость», «гнев»... это просто обозначения для семи душ.

[Благодарности] Meatball за «гранату»; Meatball*2 и Цинцзю за «питательные жидкости».

<http://bllate.org/book/17681/1648803>